

Джереми и Поппи идут и берут свои тарелки, затем возвращаются к столу и занимают свои места. Они сидят рядом прямо напротив вас. Все голубые глаза в доме смотрели на тебя, ожидая, что ты продолжишь свой рассказ. Вы только что упомянули это больше как кульминацию, чем как тему для разговора, но они, похоже, этого не поняли. Даже Клэр улыбалась, когда натыкала на вилку толстый кубик масляного цыпленка и ждала вашего рассказа.

Ты заикаешься на секунду. — Э... правда? Вы хотите, чтобы я...? Здесь? Теперь? Ну, конечно, я думаю.

Клэр издает веселый смешок. «Не волнуйся, Тед, мы все здесь взрослые люди. Поппи и Джереми очень зрелые и очень раскрепощенные для своего возраста. Мы говорим обо всем».

Они оба с энтузиазмом кивают, их светлые волосы подпрыгивают в такт движениям. Ха... современные семьи, странные. Вы пожимаете плечами, так тому и быть. Хотели послушать, ты бы им дал, оба ствола. Не может быть хуже, чем попробовать безопасный и вежливый маршрут, который вы пробовали немного назад, по крайней мере, теперь вы привлекли их внимание.

Ты наклоняешься вперед, на твоём лице появляется непристойная ухмылка, как будто ты собираешься рассказать сказку о Пэтти с мальчиками. Ты начинаешь. «Итак, как я уже сказал, я поднимаю этот контейнер и смотрю налево. На втором этаже у них такие длинные окна от пола до потолка, понимаешь?»

Дети снова кивают, их улыбающиеся лица наклоняются вперед, когда они слушают. Клэр улыбается. Ты продолжай. «Итак, я смотрю вверх и первое, что я замечаю, это две руки, прижатые к стеклу этого единственного окна». Вы держите руки перед собой ладонями, чтобы продемонстрировать. «Я должен понять, я вижу только переулки и погрузочные площадки U. За всеми зданиями. Они, наверное, никогда не думали, что кто-то окажется в этом тупиковом переулке прямо сейчас, и я вам скажу, что мы, мусорщики, чертовски почти невидимы для большинства людей. Мы просто сливаемся с пейзажем. Итак, как я уже сказал, эта девушка стоит у стекла. Она, наверное, не намного старше вас, ребята. Ее руки держат себя у окна, когда ее вспахивают сзади, рубашка задрана, чтобы показать ее сиськи. «Вы зачерпываете большой кусок курицы и риса и запиваете его слишком большим глотком вина. Не совсем правильные манеры за столом. Близнецы смотрят друг на друга, их веселье только растет с каждой секундой. Вы продолжаете идти. «В любом случае, я выбрасываю мусорное ведро, ставлю обратно, достаю термос, наливаю себе кофе... и смотрю. Я просто сижу и смотрю. В любом случае, это было время перерыва.

Поппи хихикает и подпрыгивает на стуле вверх-вниз просто... чудесно. Она была горячей маленькой милашкой. «Папа, это так плохо! Вы гляделки! Хе-хе-хе». Она чирикает от удовольствия. Бля, опять этот папа. Боже, это было странно. — Ты подглядывающий Тед. Она обвиняет тебя.

Ты пожимаешь плечами и поднимаешь руки вверх с преувеличенной невинностью. "Что? Они тут же устроят шоу, что мне делать?" Все трое смеются и согласно кивают, они поступили бы так же. «Итак, я вижу старого толстого ублюдка позади нее. Ему должно быть три, три

пятьдесят. Чертовски огромен. Твоя ругань, казалось, нравилась детям еще больше.

«Три пятьдесят!? А старый? Удивлен, что он смог подняться». шутит Джереми.

— Ты и я оба, мой мальчик. Ты соглашаешься, засовывая в пасть очередную порцию карри. На молодого человека налетает смешной взгляд, его улыбка была все такой же широкой, но вдруг как-то по-другому. Вы были в ударе, так что продолжайте в том же духе. Спешись проглотить тебя дальше. «Наверное, двойная доза виагры. Так или иначе, он позади, отдает ей это, лицо красное, как свекла. Честно говоря, думал, что этот старый пердун сейчас же рухнет. Бедняжка выглядит так, будто просто терпит до конца. Я вижу, как шевелится ее рот, говоря правильные вещи, но ее глаза. Ха-ха-ха! Ей было чертовски скучно, она просто считала до конца. В конце концов, она прижимается прямо к окну, ее сиськи прижаты к земле, когда тонна вялых мышц ударяет ее сзади. Потом случается... она видит меня. Устанавливаем зрительный контакт. Я только что поднесла к ней свою чашку... и она помахала мне в ответ. Ха-ха-ха. Спокойно, насколько это возможно, она просто помахала. Типа, привет, как дела.

Смех наполняет комнату, вы смеетесь вместе с ними. Никогда за миллион лет ты не ожидал, что сегодня будешь рассказывать эту историю. Особенно не так, как ты только что сказал. Дети откидываются на спинки стульев и хихикают. Клэр хихикает, с восхищением переводя взгляд с вас на своих детей и обратно. Она протягивает руку и сжимает твою руку в своей, ее улыбка говорит тебе, что ты поступил хорошо. Ты нежно сжимаешь ее мягкую тонкую руку.

Ты заканчиваешь рассказ. «Итак, парень заканчивает и падает обратно на стул. Девушка просто стягивает юбку и рубашку и, опуская жалюзи, машет мне рукой на прощание. Тудл-оо. Вы делаете движение мизинцем на прощание.

Клэр качает головой с милой улыбкой на лице. — Только ты, Тед.

Ты пожимаешь плечами и подмигиваешь ей. — Ты сказал, что хочешь услышать. Возможно, это было неортодоксально, но лед тронулся. Напряжение и неловкость, которые были раньше, исчезли.

«Держу пари, она получила пятёрку с плюсом». Мак чирикает.

— Вы бы знали. Джереми озорно оглядывается, когда сообщает вам. «Вот как Поппи удалось получить высшее образование... Ой!»

Поппи протянула руку и сильно ущипнула его сосок через майку! «Ты маленькая шлюха! Я никогда!»

Клэр только терпеливо вздыхает. «Дети, успокойтесь».

Джереми хмурится, потирая воспаленный сосок. Поппи поворачивается и говорит. — Вы должны извинить моего брата. Пусть мы и близнецы, но я был благословлен умом и красотой».

"Да правильно." Он протестует.

Губы Поппи с одной стороны изгибаются в кривую ухмылку. "Это верно. Это очевидно. Как вы думаете, кто красивее, папа Тед?» Она хлопает своими длинными ресницами и слегка выгибает спину, позируя вам. Она поворачивается на своем месте, чтобы еще больше выделить свои маленькие сиськи. Джереми ловит и выпрямляется на своем месте. Откинув рукой свою длинную челку набок, он скромно улыбается и наклоняет подбородок так, что смотрит на вас снизу вверх и вбок. Очень наводящий, очень покорный. Они оба сидят и смотрят на тебя... ждут.

— Э... — неуверенно говоришь ты.

Клэр вмешивается, видя, что между ее конкурирующими детьми назревают только проблемы. «Я уверен, что Тед считает вас обоих великолепными. Разве не так, Тед?

"Да, конечно." Ты отвечаешь неуверенно.

«Вот, смотри. Вы оба одинаково красивы. — говорит Клэр.

"Сука." Джереми бормочет себе под нос сестру.

"Шлюха." — возражает Поппи.

«Дети, хватит. У нас есть компания. Лучшее поведение помнишь? Она смотрит на них, ее выражение лица умоляет их не облажаться для нее. Бедная женщина, она застряла посередине, отчаянно пытаясь убедиться, что все прошло хорошо с обеих сторон. "Пожалуйста?" — добавляет она с оттенком отчаяния в голосе.

У вас возникло ощущение, что она не полностью здесь главная. В свое время вы встречали и других матерей-одиночек. Многие просто слишком устали и были слишком заняты, чтобы должным образом направлять или наказывать своих детей, и дети неизбежно начинали буйствовать.

«Да, мам». Они оба говорят сразу и улыбаются тебе.

Трапеза продолжается. Разговор переходит в более нормальное течение, когда вы с Клэр ведете большую часть разговора, хотя вы по возможности вовлекаете детей. Еда была хорошей, вино было хорошим, компания была хорошей. Теперь все шло хорошо.

Вы узнаете, что близнецы, помимо природной красоты Поппи и... уникальности Джереми, ничем не примечательны. Солидные студенты, хотя и не на уровне почетного списка, они баловались разными интересами и занятиями, но не до такой степени, чтобы ходить с ними куда-либо, и хотя они оба планировали продолжить учебу, у вас было ощущение, что это было больше для поддержания их свободного талон на еду дома, чем какие-либо реальные академические амбиции. Им нравилась музыка, о которой вы никогда не слышали, каналы Youtube, о которых вы никогда не слышали, знаменитости, о которых вы никогда не слышали. Они жили в мире, совершенно отличном от вашего, и вы могли сказать, что они чувствовали то же самое по отношению к вам.

Трапеза продолжается, вы доедаете вкусную еду на вынос, и вся ваша компания сидит и полирует десерт. Клэр довольно долго рассказывала о деле, над которым она сейчас работала, за подробностями не уследишь, но слушать было приятно. Вы знали, как важно расслабиться после возвращения домой после напряженного рабочего дня. Близнецы тоже вежливо слушают. Вы были несколько удивлены, что они не встали и не ушли, как вы надеялись, чтобы дать вам и Клэр немного времени наедине, но они остались.

Вы откидываетесь назад и слушаете, киваете и отвечаете, когда чувствуете, что что-то касается вашей голени. Не особо задумываясь об этом, вы немного отталкиваетесь и меняете позицию. На мгновение это уходит, но потом вы чувствуете это снова. Нажимаешь на него, и он снова исчезает, чтобы вернуться через несколько секунд, на этот раз более настойчиво. Он давит на вашу икру и начинает тереться вверх и вниз. Ты понимаешь, что это ступня, ты чувствуешь, как пальцы ног сжимают внутренний шов твоих брюк. Твои глаза бегают по столу, учитывая угол, под которым ступала нога, и это должно было принадлежать либо Поппи, либо Джереми!

Вы пытаетесь сдвинуться с места, извиваетесь, меняете положение... на этот раз нога не уходит. Клэр продолжила, не обращая внимания на то, что происходило прямо под столом. Из-за скатерти тоже не было видно, что происходит, но точно чувствовалось. Настойчивые пальцы ног бегут вверх по икре и вдоль колена. Он начинает медленно и уверенно поглаживать внутреннюю поверхность бедра.

Оглядываясь, вы пытаетесь понять, кто это делает. Поппи откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и снова жевала жвачку. Она не смотрит в вашу сторону... явно так. Как будто она избегает твоего взгляда. Джереми, с другой стороны, сидит прямо и смотрит прямо на вас. Он наблюдал за вами большую часть вечера, вы списали это на любопытство. Хотя он не был откинут назад, как его сестра, у него были более длинные ноги, так что это вполне мог быть и он. Когда он видит, что вы смотрите на него, он широко улыбается и кусает нижнюю губу. Однако выражение его лица ничего не выдавало. Был ли это он? Это была она? Вы не могли сказать.

Ты извиваешься, ты откидываешься на спинку стула, ты извиваешься. Наступающая нога была теперь на полпути к вашей чувствительной внутренней части бедра и двигалась выше. Щекотание, покачивание пальцев ног все ближе и ближе... ближе и ближе... Клэр продолжает болтать, дети продолжают вести себя так, как будто ничего не происходит. Ближе... ближе... Ты пытаешься незаметно отползти назад, но тяжелый дубовый стул не скользит легко, он упрямо цепляется за пол. Стопа продолжает движение к своей конечной цели.

Ты с силой прочищаешь горло, надеясь, что кто бы это ни был, он поймет намек. Ты не хотел поднимать из этого большую проблему перед Клэр, но и не хотел, чтобы твой член терся о кого-нибудь из детей твоей подруги. Нога не ослабевала. Залезая под стол, ты отталкиваешь от себя настойчивую конечность, прежде чем быстро вернуть руку туда, где она была. Бесплезно, щекочущие пальцы тут же вернулись к тебе.

Вы чувствуете, как большой палец ноги едва касается вашей промежности, щекоча яйца через брюки.

Вы резко отталкиваетесь от стола и встаете. Так внезапно это застает всех врасплох. Все трое останавливаются и удивленно смотрят на вас. Вы только мельком видите стройную ногу, прячущуюся за скатертью. Ни одно из их выражений ничего вам не говорит. Ты еще не знал, кто это был.

— Мне... нужно в туалет. Вы говорите поспешно. "Прошу прощения."

Клэр улыбается и кивает. — Конечно, Тед. Она поворачивается и указывает позади нее. «Только туда, первая дверь справа. Мы приберёмся здесь и встретимся в гостиной».

Ты киваешь и спешишь в путь.

<http://erolate.com/book/3694/93426>